

3. *Георгадзе, З. О.* Судебная психиатрия : учеб. пособие / З. О. Георгадзе, Э. Б. Царгясова. — М. : Закон и право : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 239 с.
Georgadze, Z. O. Judicial psychiatry : manual / E. B. Tsargyasova, Z. O. Georgadze. — M. : Law and right : UNITY-DANA, 2003. — 239 p.
4. *Горшков, А. В.* Краткий курс по судебной психиатрии : учеб. пособие / А. В. Горшков, Г. Р. Колоколов. — М. : Окей-книга, 2009. — 128 с.
Gorshkov, A. V. Short Course in Forensic Psychiatry : manual / A. V. Gorshkov, G. R. Kolokolov. — M. : Okej-kniga, 2009. — 128 p.
5. *Бухановский, А. О.* Общая психопатология : пособие для врачей / А. О. Бухановский, Ю. А. Кутявин, М. Е. Литвак. — 2-е изд., перераб. и доп. — Ростов н/Д : Феникс, 1998. — 416 с.
Bukhanovsky, A. O. General psychopathology : a manual for doctors / A. O. Bukhanovsky, Yu. A. Kutuyavin, M. E. Litvak. — 2nd ed., rev. and expanded. — Rostov-on-Don : Phoenix, 1998. — 416 p.
6. Об утверждении нормативных правовых актов по вопросам проведения судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз : постановление Гос. службы мед. судеб. экспертиз, 17 сент. 2012 г., № 1 / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2012. — № 10/160.
7. *Мухин, Г. Н.* О системе специальных юридических дисциплин / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков // Б-ка криминалиста : науч. журн. — М. : Юрлитинформ, 2016. — № 3 (26). — С. 367–376.
Mukhin, G. N. On the system of special legal disciplines / G. N. Mukhin, D. V. Iyutin-Fedotkov // Libr. of the criminalist : a sci. j. — M. : Yurlitinform, 2016. — № 3 (26). — P. 367–376.
8. *Мухин, Г. Н.* Криминалистическая теория отклоняющегося преступного поведения : монография / Г. Н. Мухин ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. — 215 с.
Mukhin, G. N. Criminalistic theory of deviant criminal behavior : a monograph / G. M. Mukhin ; The Min. of Internal Affairs of the Rep. of Belarus, Acad. of the Min. of Internal Affairs. — Minsk : Acad. of the Min. of Internal Affairs of the Rep. of Belarus, 2001. — 215 p.
9. *Морозов, Г. В.* Судебная психиатрия : учебник / Г. В. Морозов. — М. : Юрид. лит., 2001. — 480 с.
Forensic psychiatry : textbook / G. V. Morozov. — M. : Jur. lit., 2001. — 480 p.
10. *Ганнушкин, П. Б.* Избранные труды / П. Б. Ганнушкин ; под ред О. В. Кербикова. — М. : Медицина, 1964. — 292 с.
Gannushkin, P. B. Selected works / P. B. Gannushkin ; under the ed. of O. V. Kerbikova. — M. : Medicine, 1964. — 292 p.

Статья поступила в редакцию 14.11.2017 г.

УДК 347.412

D. Petrochenkov
E. Ryabova
BSEU (Minsk)

THEORETIC AND PRACTICAL ASPECTS OF TRUST MANAGEMENT OF PROPERTY

In the article the practical prevalence of the construction of trust management of property in the Republic of Belarus is analyzed, on the basis of the analysis of normative legal acts of the Republic of Belarus, educational and scientific publications of recent years, the classification of trust management of property is proposed, as well as the aleatory components of the trust management agreement.

Keywords: trust management of property; trustee; werfel; contract; property.

Д. В. Петроченко
кандидат юридических наук
Е. В. Рябова
БГЭУ (Минск)

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

В статье анализируется практическая распространенность конструкции доверительного управления имуществом в Республике Беларусь, на основе анализа нормативных правовых актов Республики Беларусь, учебных и научных изданий последних лет предлагается классификация доверительного управления имуществом, а также указывается на алеваторные составляющие договора доверительного управления имуществом.

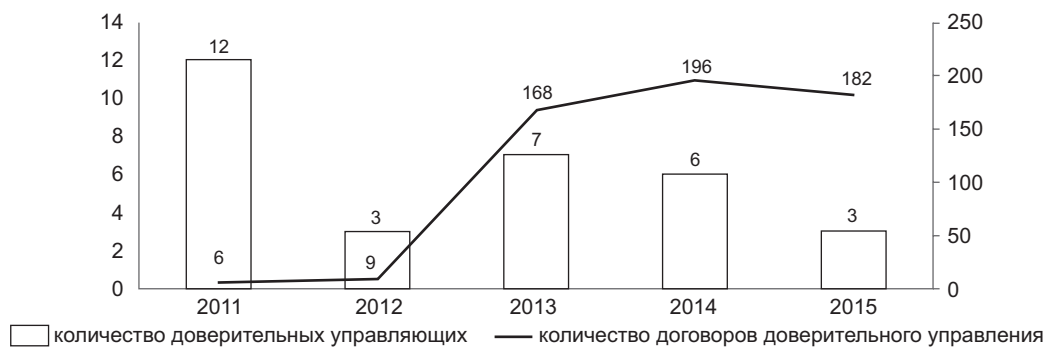
Ключевые слова: доверительное управление имуществом; доверительный управляющий; вверитель; договор; имущество.

Доверительное управление имуществом в Республике Беларусь в качестве правового института впервые закреплено в действующем Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК) [1]. Необходимо отметить, что в юридической литературе до сих пор нет единства относительно правовой характеристики договора доверительного управления имуществом (особенно дискуссионными являются вопросы по поводу возмездности и фидуциарности договора). В целом по-разному толкуются нормы, регулирующие доверительное управление имуществом, практически не исследованы вопросы исполнения и прекращения обязательства, возникающего из договора доверительного управления имуществом.

Кроме того, анализируя практическую распространенность института доверительного управления имуществом в Республике Беларусь, можно отметить, что конструкция доверительного управления имуществом широко применяется в практике управления находящимися в государственной собственности акциями, а также в деятельности банков при управлении ценными бумагами и денежными средствами, но недостаточно используется в предпринимательской деятельности. В сфере предпринимательства заметные «подвижки» в применении доверительного управления имуществом начались с 2011 г., когда в налоговом законодательстве в качестве плательщиков налогов дополнительно были определены доверительные управляющие [2]. Это внесло ясность в вопросы постановки и снятия с налогового учета, исполнения налоговых обязательств. По нашему мнению, отсутствие определенности в налоговом законодательстве применительно к налоговому статусу доверительного управляющего препятствовало распространению института доверительного управления имуществом в предпринимательской (коммерческой) сфере.

Согласно данным Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, количество заключенных договоров доверительного управления имуществом начиная с 2011 г. растет, однако количество доверительных управляющих, ставших на учет по состоянию на сентябрь 2015 г. по сравнению с 2011 г. снизилось (см. рисунок).

Анализируя данные, представленные Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь можно увидеть, что количество заключенных договоров с сентября 2011 г. по 2015 г. увеличилось в 86,5 раза, количество ставших на учет доверительных управляющих за этот же период уменьшилось в 5 раз. В этом мы видим и положительную, и отрицательную динамику. Положительная динамика заключается в том, что субъекты предпринимательской деятельности не отказываются от использования на практике предлагаемых законодательством новых юридических конструкций, появляются доверительные управляющие, которые являются одновременно доверительными управляющими имуществом нескольких вверителей, что свидетельствует о растущем профессионализме доверительных управляющих. Приведенная статистика показывает

Общее количество доверительных управляющих и договоров доверительного управления имуществом по годам, 2011–2015 гг.

Источники: разработано авторами.

некоторые отрицательные процессы: во-первых, внедрение института доверительного управления имуществом в гражданский оборот происходит медленными темпами (на наш взгляд, это связано с недостатками действующего законодательства и с общей тенденцией к использованию субъектами на практике известных юридических механизмов; во-вторых, не во всех областях Республики Беларусь вообще имеется практика применения института доверительного управления имуществом. Между тем привлекательность такого условно называемого «замещения» налицо: собственник имущества (вверитель), сотрудничая с доверительным управляющим, во-первых, получает больший положительный эффект от управления имуществом профессионалом, во-вторых, освобождается от «бремени» выплаты заработной платы директору и, соответственно, налогов из заработной платы, а также от выплаты некоторых других видов налогов, определяемых налоговым законодательством. Эти обязанности с передачей имущества переходят к доверительному управляющему. Обязанность же вверителя будет состоять в выплате доверительному управляющему вознаграждения (его размер, форма, сроки выплаты определяются сторонами в договоре доверительного управления имуществом).

В банковской сфере процесс распространения института доверительного управления имуществом идет более существенными темпами. Первым банком, который с 2011 г. стал заключать договоры доверительного управления денежными средствами в Республике Беларусь — ЗАО «Альфа-банк». В настоящее время другие банки активно внедряют доверительное управление денежными средствами. Так, «Приорбанк» ОАО при осуществлении доверительного управления денежными средствами предлагает собственникам выбирать разные стратегии инвестирования: например, покупать паи инвестиционных фондов, акции и облигации надежных предприятий, причем не только белорусских, но и американских — IBM, Apple, Microsoft, немецких — BASF [3, с. 29] и др. Исходя из опыта деятельности указанного банка начальник отдела инвестиционно-банковских операций О. Леонтьев поясняет, что «фонды — это хорошая возможность для частных инвесторов в среднесрочной и долгосрочной перспективе, обладая даже небольшими средствами, «переигрывать» ставки по депозитам» [3, с. 28]. Однако «чем больше в портфеле инвестора акций фондов, тем выше потенциальная доходность, но одновременно, тем больший риск» [3, с. 28]. Таким образом, можно сказать, что наиболее перспективным направлением дальнейшего развития института доверительного управления имуществом является банковская сфера Республики Беларусь.

Обратим внимание на некоторые особенности доверительного управления имуществом. Так, согласно п. 1 ст. 895 ГК, по договору доверительного управления имуществом

одна сторона (вверитель) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а доверительный управляющий обязуется за вознаграждение осуществлять управление этим имуществом в интересах вверителя или указанного им лица (выгодоприобретателя). Как известно, передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему. Потребность в такой передаче может определяться разными причинами, например, неопытностью или неспособностью собственника эффективно использовать некоторые объекты своего имущества (предприятие как имущественный комплекс, ценные бумаги и др.), желанием использовать для этого профессионалов, а также «намерением облагодетельствовать кого-либо...» [4, с. 25]. Цель передачи имущества в доверительное управление имеет важное значение, поскольку в целом определяет правила построения конструкции доверительного управления имуществом.

В зависимости от цели учреждения доверительного управления имуществом предлагаем различать два его вида: предпринимательское (коммерческое) (его также можно именовать добровольное) и законное (некоммерческое) [5, с. 70]. Предпринимательское (коммерческое) доверительное управление опосредуется заключением на добровольных началах возмездного договора доверительного управления имуществом. В таком правоотношении собственник стремится извлечь максимальную прибыль из своего имущества посредством передачи его в управление доверительному управляющему — профессионалу, которым выступает индивидуальный предприниматель или коммерческая организация. Анализ положения ст. 895 ГК, позволяет сделать вывод о том, что это основной вид доверительного управления имуществом. Случаи учреждения доверительного управления имуществом по основаниям, предусмотренным ст. 909 ГК, следует относить, по нашему мнению, к законному (некоммерческому) доверительному управлению. Особенностью его является то, что вверителем имущества по договору будет выступать «несобственник»; доверительным управляющим может выступать лицо, не являющееся предпринимателем, или некоммерческая организация, в силу чего отношения между сторонами предполагаются безвозмездными (построение правоотношения на возмездной основе не исключено). Цель учреждения законного доверительного управления — это прежде всего *охрана и «сбережение» имущества*. Особенностью законного доверительного управления имуществом является также то, что заключению договора доверительного управления имуществом предшествует решение органа опеки и попечительства, решение нотариуса и т.п., иными словами, основанием для его возникновения является состав юридических фактов.

Между тем доверительное управление представляет собой один из способов хозяйствования с использованием чужого имущества. Сущность доверительного управления имуществом состоит в управлении чужим имуществом в интересах собственника или указанного им лица (выгодоприобретателя). «В этих целях собственник передает свое имущество доверительному управляющему, наделяя последнего соответствующими полномочиями по владению, пользованию и распоряжению указанным имуществом, в рамках которых доверительный управляющий может совершать любые фактические и юридические действия для эффективного управления доверенным имуществом» [6, с. 3]. Для собственника имущества такая передача связана с определенным риском, поскольку, хотя он и рассчитывает на исключительно положительный результат от управления, максимальную прибыль и т.д., на самом деле результат управления может оказаться малоэффективным, не исключается также риск порчи, уничтожения его имущества и др. Для доверительного управляющего осуществление доверительного управления чужим имуществом является его предпринимательской деятельностью, как следствие, осуществляемой на свой риск.

Науке гражданского права известны так называемые алеаторные договоры, алеаторные обязательства, которые именуется также рисковыми. Преобладающим мнением

является понимание алеаторного договора как разновидности возмездного договора. Так, И.О. Иоффе, объясняя алеаторность договора пожизненного содержания, указывает, что алеаторными называются «договоры, которые будучи возмездными, конструируются так, что объем встречного удовлетворения, причитающегося от одной из сторон, остается неизвестным, пока не наступит обстоятельство, призванное его окончательно определить» [7, с. 295]. В юридической энциклопедической литературе алеаторный договор определяется как «договор, при заключении которого не определен размер встречного удовлетворения, а возможность его получения обуславливается наступлением какого-либо события или обстоятельства» [8, с. 382]. Под алеаторными обязательствами понимают «обязательства, в которых возникновение, изменение или прекращение тех или иных прав и обязанностей зависит от наступления объективно случайных для самих сторон обстоятельств (событий)» [9, с. 33]. В юридических энциклопедиях и словарях к алеаторным относят в первую очередь договоры страхования, договоры о проведении игр и пари и т.д. Полагаем, что круг рискованных договоров значительно шире, и к ним можно отнести также договор ренты, совершение сделок на бирже, а также договор доверительного управления имуществом при предпринимательском (коммерческом) доверительном управлении и др. Этот вывод можно обосновать тем, что при осуществлении предпринимательского (коммерческого) доверительного управления решается ряд вопросов алеаторного характера: о вознаграждении, о расходах. Вознаграждение доверительного управляющего в данном случае — это существенное условие договора, но его получение ставится в зависимость от осуществления «прибыльного» управления. Если же в итоге прибыль не будет получена, то доверительный управляющий не получит и свое вознаграждение. Особенно ярко алеаторные составляющие выражены при осуществлении доверительного управления денежными средствами, ценными бумагами.

Однако необходимо отметить, что в современных социально-экономических условиях, когда расширение экономических прав и свобод обуславливает предъявление высоких требований к социальной и гражданско-правовой ответственности субъектов хозяйствования, юридическая конструкция «доверительное управление» подтверждает свою актуальность. При использовании данного правового средства лицо, обладающее полным правом распоряжаться определенным по составу имуществом, даже с учетом рисков расширяет варианты использования своих прав в контексте повышения эффективности его использования [10, с. 74].

Таким образом, теоретические выводы, представленные в настоящей статье, по нашему мнению, будут способствовать дальнейшему комплексному и системному теоретическому осмыслению такой уникальной цивилистической конструкции, как доверительное управление имуществом, а также совершенствованию законодательства в указанной сфере и практики его применения.

Источники

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.10.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. О внесении дополнений и изменений в Налоговый кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 окт. 2010 г., № 174-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

3. Леонтьев, О. Доверительное управление денежными средствами частных инвесторов / О. Леонтьев // Дело: бизнес в Беларуси : ежемесяч. бизнес-журн. «Дело Восток + Запад». — 2013. — № 6. — С. 28–29.

Leontiev, O. Trust management of private investors' funds / O. Leontev // Business: business in Belarus : month. business mag. «Business East + West». — 2013. — № 6. — P. 28–29.

4. Суханов, Е. А. Гражданский кодекс о доверительном управлении / Е. А. Суханов // Экономика и жизнь. — 1996. — № 26. — С. 25.
Sukhanov, E. A. Civil Code on Trust Management / E. A. Sukhanov // Economics and Life. — 1996. — № 26. — P. 25.
5. Рябова, Е. В. Предложения по совершенствованию института доверительного управления имуществом в Республике Беларусь / Е. В. Рябова // Юстиция Беларуси. — 2016. — № 11. — С. 68–73.
Ryabova, E. V. Proposals on improving the institution of trust management of property in the Republic of Belarus / E. V. Ryabova // Justice of Belarus. — 2016. — № 11. — P. 68–73.
6. Витрянский, В. В. Договор доверительного управления имуществом / В. В. Витрянский. — М. : Статут, 2002. — 190 с.
Vitryansky, V. V. The contract of trust management of property / V. V. Vitryansky. — M. : Statute, 2002. — 190 p.
7. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. — М. : Юрид. лит., 1975. — 880 с.
Ioffe, O. S. Obligatory right / O. S. Ioffe. — M. : Jur. lit., 1975. — 880 p.
8. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балашенко (пред.) [и др.]. — Минск : Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та, 2007–2013. — Т. 1. — 2007. — 600 с.
9. Юридический энциклопедический словарь / М. О. Буянова [и др.] ; отв. ред. М. Н. Марченко. — М. : Проспект : Велби, 2006. — 816 с.
10. Петроченков, Д. В. Субъективные предпосылки формирования правового понятия «предприятие» в современных социально-экономических условиях / Д. В. Петроченков // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. — 2014. — № 6 — С. 72–78.
Petrochenkov, D. V. Subjective prerequisites for the formation of the legal concept of «enterprise» in the current socio-economic conditions / D. V. Petrochenkov // Bull. of Belarus State Econ. Univ. — 2014. — № 6. — P. 72–78.

Статья поступила в редакцию 09.12.2017 г.

УДК 347.463

T. Sigaeva
 BSEU (Minsk)

ALTERNATIVE FORMS OF DISPUTE RESOLUTION ON RAILWAY TRANSPORT

The article considers alternative forms of conflict settlement arising on railway transport: mediation, arbitration proceedings and claim presentation procedure. General and special rules for extrajudicial settlement of disputes in this sphere are defined. Trends in legal regulation resulting from the increased role and importance of alternative forms of conflict resolution, are determined. Other theoretical and applied problems existing in this domain of law are explored. Proposals aimed at their solution are submitted for discussion.

Keywords: *alternative forms of dispute resolution; mediation; arbitration proceedings; claim presentation procedure; claim; conflicts; cargo transportation; transportation of passengers; railway transport; railway.*

T. A. Sigaeva
 кандидат юридических наук, доцент
 БГЭУ (Минск)

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ФОРМЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

В статье рассматриваются альтернативные формы урегулирования конфликтов, возникающих на железнодорожном транспорте, — медиация, третейское судопроизводство и претензион-